

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВОДИМОСТИ И РИСКИ РАСПАДА БРАКОВ И ПАРТНЕРСКИХ СОЮЗОВ В БЕЛАРУСИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ДВУХ ВОЛН ОБСЛЕДОВАНИЯ «ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР»

Е. А. АНТИПОВА¹⁾, Е. Е. МАКАРЕВИЧ²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Аннотация. На основе официальной статистической информации Евростата, Национального статистического комитета Республики Беларусь и результатов двух волн обследования «Поколения и гендер» (2017 и 2023 гг.), осуществленного Европейской экономической комиссией ООН, впервые проведен междисциплинарный анализ географии разводимости и рисков распада браков и партнерских союзов в Беларуси. С использованием сравнительно-географического метода установлено, что Беларусь характеризуется более высоким уровнем разводов по сравнению со странами Европы (3,7 ‰). Применение картографического метода позволило выявить, что уровень разводов среди городских жителей выше, чем среди сельских, и выделить три ареала зоны более высокой разводимости: центральный ареал, сформированный районами Минской области, которые находятся в зоне притяжения столицы; северо-восточный ареал, включающий отдельные районы Витебской области; юго-восточный ареал, объединяющий некоторые районы Гомельской области. Проанализированные данные о рисках распада браков и партнерских союзов в Беларуси в определенной мере схожи с аналогичными показателями, зафиксированными в странах Европы. В число таких рисков входят длительность союза, возраст партнеров на момент его формирования, наличие детей, неблагополучный семейный опыт (опыт партнерских отношений) родителей, а также наличие мыслей о расставании. Оценка риска распада браков и партнерских союзов в зависимости от их длительности показала, что максимальный риск смещается на первые годы совместной жизни (прежде всего в партнерских союзах, заключенных после 2010 г.). Оценка риска распада союзов в зависимости от возраста партнеров на момент их формирования продемонстрировала, что с увеличением возраста респондентов риск распада союзов снижается. Оценка риска распада браков и партнерских союзов в зависимости от наличия детей позволила сделать вывод о том, что наличие детей существенно снижает риски расставания и особенно развода. В проведенном исследовании на примере Беларуси установлено, что риск распада партнерских союзов значительно превосходит риск распада браков.

Ключевые слова: Беларусь; география разводимости; пространственные различия; риски распада браков и партнерских союзов.

Благодарность. Статья подготовлена на основе результатов научно-исследовательской работы, которая проведена в рамках проекта международной технической помощи «Укрепление научного и образовательного потенциала Республики Беларусь в области сбора, анализа и использования демографических данных для достижения

Образец цитирования:

Антипова ЕА, Макаревич ЕЕ. Географические особенности разводимости и риски распада браков и партнерских союзов в Беларуси на основе материалов двух волн обследования «Поколения и гендер». *Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология.* 2025;2:30–47. EDN: WPEVUY

For citation:

Antipova EA, Makarevich EE. Geographic patterns of divorce rates and risks of marriage and partnership dissolution in Belarus based on data from two waves of the Generations and Gender Programme. *Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology.* 2025;2:30–47. Russian. EDN: WPEVUY

Авторы:

Екатерина Анатольевна Антипова – доктор географических наук, профессор; профессор кафедры экономической и социальной географии факультета географии и геоинформатики.

Елена Евгеньевна Макаревич – кандидат экономических наук; доцент кафедры статистики факультета цифровой экономики.

Authors:

Ekaterina A. Antipova, doctor of science (geography), full professor; professor at the department of economic and social geography, faculty of geography and geoinformatics.

antipovaekaterina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-7862-5500>

Elena E. Makarevich, PhD (economics); associate professor at the department of statistics, faculty of digital economy.

elenamakarevich@mail.ru

Целей устойчивого развития», одобренного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2021 г. № 141 «Об одобрении проектов международной технической помощи» и зарегистрированного в базе данных проектов и программ международной технической помощи Министерства экономики Республики Беларусь 15 марта 2021 г. (№ гос. регистрации 2/21/001130).

GEOGRAPHIC PATTERNS OF DIVORCE RATES AND RISKS OF MARRIAGE AND PARTNERSHIP DISSOLUTION IN BELARUS BASED ON DATA FROM TWO WAVES OF THE GENERATIONS AND GENDER PROGRAMME

E. A. ANTIPOVA^a, E. E. MAKAREVICH^b

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

^b*Belarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus*

Corresponding author: E. A. Antipova (antipovaeaterina@gmail.com)

Abstract. Based on official statistical information from Eurostat, the National Statistical Committee of the Republic of Belarus and the results of two waves of the survey conducted within the framework of the UNECE Generations and Gender Programme (2017 and 2023), an interdisciplinary analysis of the geography of divorce and the risks of marriage and partnership dissolution in Belarus was conducted for the first time. Using the comparative geographical method, it was found that Belarus is characterised by a higher crude divorce rate compared to European countries (3.7 ‰). The application of the cartographic method made it possible to reveal that the crude divorce rate among urban residents is higher than among rural residents, and to identify three areas of zone of higher crude divorce rates: the central area, formed by the districts of the Minsk Region, which are located in the gravitational zone of the capital; the north-eastern area, including certain districts of the Vitebsk Region; the south-eastern area, uniting some districts of the Gomel Region. The analysed data on the risks of marriage and partnership dissolution in Belarus are to some extent similar to similar indicators recorded in European countries. Such risks include the duration of the union, age of partners at the time of its formation, the presence of children, dysfunctional family experience (experience of partnerships) of parents, as well as the presence of thoughts of separation. An assessment of the risk of dissolution of marriages and partnership unions depending on their duration showed that the maximum risk shifts to the first years of life together (primarily in partnership unions concluded after 2010). An assessment of the risk of union dissolution depending on the age of partners at the time of its formation demonstrated that the risk of unions dissolution decreases with increasing age of respondents. An assessment of the risk of dissolution of marriages and partnership unions depending on the presence of children allowed us to conclude that the presence of children significantly reduces the risk of separation and especially divorce. The study conducted using the example of Belarus found that the risk of breakup in partnership unions significantly exceeds the risk of marriage dissolution.

Keywords: Belarus; geography of crude divorce rates; spatial differences; risks of marriage and partnership dissolution.

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research work carried out within the framework of the international technical assistance project «Strengthening the scientific and educational potential of the Republic of Belarus in the field of collection, analysis and use of demographic data to achieve the Sustainable Development Goals», approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 12 March 2021 No. 141 «On approval of international technical assistance projects» and registered in the database of international technical assistance projects and programs of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus on 15 March 2021 (state registration No. 2/21/001130).

Введение

В условиях второго демографического перехода в экономически развитых странах Европы трансформируется институт семьи. Данный процесс характеризуется наличием малого количества детей в семьях или их отсутствием, сосуществованием различных типов союзов (зарегистрированных браков, гражданских союзов, партнерских союзов и др.), увеличением возраста вступления в брак и возраста рождения первого ребенка и т. д. На этом фоне все чаще проявляется тенденция нестабильности браков и партнерских союзов, что в совокупности с низкой рождаемостью и старением населения оказывает негативное влияние на сокращение его численности и демографическую устойчивость. Рост количества разводов в странах Европы и их высокий уровень в Беларуси обостряют проблематику разводимости и распада

браков и партнерских союзов. Новая парадигма качественного развития человеческого потенциала, сформулированная в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года¹, базируется на принципах устойчивого демографического развития, роста потенциала семьи и детей и включает повышение рождаемости, укрепление института семьи и традиционных семейных ценностей. В этих условиях не теряет актуальности выявление причин распада браков и партнерских союзов. Еще больший интерес приобретают исследования, которые посвящены рассмотрению факторов, влияющих на риск распада браков и партнерских союзов, и направлены на его предупреждение для обеспечения устойчивого демографического развития. В связи с этим цель исследования – определение тенденций, географических особенностей разводимости и рисков распада браков и партнерских союзов в Беларуси в зависимости от их признаков (длительности союза, возраста партнеров на момент его формирования, наличия детей, неблагополучного семейного опыта (опыта партнерских отношений) родителей).

Материалы и методы исследования

Теоретические основы исследования. Современные демографические реалии экономически развитых стран отличаются сокращением числа браков и (или) увеличением возраста вступления в брак или партнерский союз, а также ростом количества разводов. Под влиянием второго демографического перехода значимость брака как института снизилась, а значимость сожительства, как и частота расторжения партнерских союзов, повысилась [1]. В связи с этим приобретают актуальность исследования причин и факторов разводов, рисков распада браков и партнерских союзов [2]. Под распадом брака (партнерского союза) в широком смысле понимается его прекращение вследствие развода (расставания) либо смерти одного из супругов (партнеров). Термин «риск распада брака (партнерского союза)» может иметь несколько толкований. В рамках наиболее комплексного подхода учитываются вероятность распада брака (партнерского союза) и его возможные негативные последствия, при этом предполагается, что последствия могут быть позитивными (вступление в новый, более гармоничный союз, рождение детей, уменьшение стресса и эмоциональной нагрузки на бывших супругов (партнеров) и детей) [3].

Исследователи отмечают, что риски распада браков и партнерских союзов различаются в зависимости от типа местности, пола, продолжительности, количества детей и возраста родителей, социально-экономического статуса и др. [4–6]. По мнению ученых, причинами разводов выступают: 1) аддикции (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость и интернет-зависимость); 2) несовместимость характеров; 3) неверность; 4) межличностные конфликты; 5) наличие второй семьи; 6) потеря доверия, взаимного уважения, дефицит чувства любви; 7) сексуальная несовместимость, отсутствие сексуальных отношений; 8) влияние на супругов родителей или других родственников (в том числе отсутствие собственной жилплощади); 9) болезнь одного из супругов; 10) фиктивность брака; 11) вынужденная разлука; 12) отсутствие детей или нежелание одного из супругов их иметь² [7]. Среди новых причин распада браков особенно выделяют насилие в отношениях, а именно физическое, эмоциональное (психологическое)³, экономическое и сексуальное насилие, а также ранний возраст вступления в брак. Кроме того, причинами разводов могут быть легкомысленный брак, неблагоприятные жилищные условия, бесплодие, душевные заболевания, безработица, депрессия и нестабильность как характерная черта состояния общества в России⁴ [8].

К наиболее распространенным факторам, влияющим на риск распада браков и партнерских союзов, относят поздний или ранний возраст вступления в брак, деидеализацию партнера, высокую личностную конфликтность одного или обоих супругов, неравный уровень образования и социального статуса, профессиональную занятость женщины (бикарьерная семья), отсутствие доверия, бесплодие одного из супругов, добрачную беременность (стимулированные браки)⁵. Также исследователи отмечают, что факторами риска выступают эгоистичность партнеров, вмешательство родителей и нереальные ожидания⁶.

Анализу факторов, влияющих на риск распада браков и партнерских союзов, уделяют большое внимание ученые из развитых стран, где распад союзов представляет серьезную проблему. Так, когортное сравнение предикторов формирования и распада молодежных союзов в США по результатам национальных лонгитюдных опросов 1979 и 1997 гг. показало, что основными предикторами являются ранний возраст формирования союза, беременность, взросление в неполной семье и наличие

¹Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь : сайт. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

²Бабосов Е. Н. Конфликтология : учеб. пособие. М. : Амалфея, 2012. 324 с.

³Варга А. Я. Системная семейная психотерапия : кр. лекц. курс. СПб. : Речь, 2001. 557 с.

⁴Македон Т. А. Психология семьи: проблемы, профессиональные подходы к их решению : учеб. пособие. Биробиджан : Изд-во ФГБОУ ВПО «ДВДСГА», 2011. 146 с. ; 10 причин развода в современных семьях [Электронный ресурс] // Вестник психологии. URL: <https://psychologyjournal.ru/public/10-prichin-razvoda-v-sovremennykh-semyakh/> (дата обращения: 24.01.2025).

⁵Карабанова О. А. Психология семейных отношений : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2006. 320 с.

⁶Андреева Т. В. Психология семьи : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2013. 336 с. ; Goldstein H. The 6 most common reasons why couples get divorced // Osbornes Law : website. URL: <https://osborneslaw.com/blog/top-reasons-divorced/> (date of access: 24.01.2025).

менее образованной матери, а также различия в уровне образования, религии и занятости [9]. В ряде исследований дополнительно в качестве факторов риска отмечаются неверность (89 % пар назвали ее причиной развода), разность взглядов на брак, финансовые трудности [10; 11], проблемы со здоровьем, наличие детей, опыт предшествующего развода⁷. Выделяются также такие факторы риска распада браков и партнерских союзов, как опыт прошлых отношений, сожительство до брака⁸ и проблемы общения⁹.

В обобщенном виде все факторы, влияющие на риск распада браков и партнерских союзов, делятся на статические и динамические. Под статическими (неизменными) факторами подразумеваются заданные условия развития брака или партнерского союза (уровень образования, религия и др.). Динамические факторы связаны с тем, как партнеры относятся друг к другу, общаются между собой и думают о своем союзе (негативный стиль разговора, трудности в общении, проблемы с разрешением разногласий, низкий уровень преданности друг другу и др.). Они могут увеличивать риск распада брака или партнерского союза. Однако влияние динамических факторов можно нивелировать путем приложения достаточных усилий. Таким образом, можно преодолеть негативное воздействие статических факторов [12; 13].

Методика исследования. С методической точки зрения исследование носит междисциплинарный характер и проводится в Беларуси впервые. В нем показана тесная взаимосвязь между геодемографией, социологией и статистикой. Работа включала четыре этапа. На первом этапе был осуществлен сравнительно-географический анализ разводимости в странах Европы с использованием официальных статистических данных Отдела народонаселения ООН и Евростата¹⁰. В его основе лежало изучение общего коэффициента разводимости и индекса разводимости. На втором этапе были систематизированы результаты теоретических и выборочных лонгитюдных исследований причин и рисков распада браков и партнерских союзов в странах Европы для последующего сравнения их с результатами обработки данных двух волн проведенного в Беларуси обследования «Поколения и гендер»¹¹. На третьем этапе были охарактеризованы динамика и географические особенности разводимости населения Беларуси.

Четвертый этап включал анализ рисков распада браков и партнерских союзов в Беларуси с использованием статистических методов. Настоящее исследование сконцентрировано на изучении только одного аспекта – развода или расставания супругов или партнеров, которые находились в зарегистрированном браке либо проживали совместно. Информационную базу составили данные двух волн обследования «Поколения и гендер» (2017 и 2023 гг.) обо всех респондентах, когда-либо проживавших с партнером или состоявших с ним в браке. В результате реструктуризации исходной объединенной базы данных был получен массив данных о партнерских отношениях в жизни всех респондентов, участвовавших в опросах 2017 и 2023 гг. После чистки данных и корректировки логических ошибок в определении длительности союзов были оставлены союзы со значением этого показателя от 0 до 65 лет. В результате численность выборки по взвешенным данным составила 8980 прошлых и текущих союзов в жизни 6381 респондента, а также 8018 прошлых и текущих браков в жизни 5978 респондентов. Однако для отдельных блоков анализа и построения моделей с различным набором переменных эта численность могла сократиться за счет пропущенных значений (например, отказов отвечать) либо очевидных ошибок в значениях переменных. Последующая группировка союзов по их длительности и вариантам исхода позволила рассчитать вероятность расставания.

Основными показателями риска распада союза вследствие расставания, которые использовались в данном исследовании, выступили вероятность расставания в течение следующего за y года длительности союза и удельный вес союзов, закончившихся расставанием к году длительности y , в исходной численности когорты вступивших в союз.

Вероятность расставания в течение следующего за y года длительности союза – это отношение числа расставаний в интервале длительности союза от года y до года $y + 1$ к количеству союзов, сохранившихся к году длительности y . Данный показатель учитывается при построении специальной таблицы разводимости¹². В контексте обследования «Поколения и гендер» он может быть рассчитан

⁷10 risk factors for divorce // Family Law Brief : website. URL: <https://www.securitylawbrief.com/10-risk-factors-for-divorce/> (date of access: 22.01.2025).

⁸Factors that increase the risk of divorce // Cowhey + Ward : website. URL: <https://cowheyward.com/factors-that-increase-the-risk-of-divorce/> (date of access: 26.01.2025).

⁹Causes of divorce in USA // TherapyDen : website. URL: <https://www.therapyden.com/blog/divorce-statistics> (date of access: 16.01.2025).

¹⁰Demographic yearbook 2023 / The United Nations. New York : U. N. Publ., 2024. 999 p. ; Marriage and divorce statistics // Eurostat : website. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Marriage_and_divorce_statistics (date of access: 24.01.2025).

¹¹The Generations and Gender Programme : website. URL: <https://www.ggp-i.org/about/> (date of access: 01.12.2024) ; Data Catalog // The Generations and Gender Programme : website. URL: <https://www.ggp-i.org/data-catalog/72/> (date of access: 01.12.2024).

¹²Дарский Л. Е., Тольц М. С. Демографические таблицы : учеб. пособие / под ред. М. Б. Денисенко. М. : МАКС Пресс, 2013. С. 85.

как отношение числа разводов или расставаний, имевших место в жизни респондентов на данном году длительности их брака или партнерского союза, к общему количеству как текущих, так и прошлых браков или партнерских союзов, сохранившихся к данному году их длительности. При определении последней переменной принимались во внимание все возможные варианты исхода партнерских союзов, а именно расставание, смерть партнера либо сохранение отношений на момент интервью. Исходная общая численность сохранившихся браков или партнерских союзов для длительности 0 лет – это число всех браков или партнерских союзов в жизни всех респондентов, т. е. сумма всех союзов любой длительности, имевших тот или иной исход. При переходе к каждому следующему году длительности союза $y + 1$ данное число уменьшается на количество расставаний, смертей для года длительности союза y и на количество текущих отношений, достигших длительности y к моменту интервью. Хотя такой анализ не отражает распада союзов для конкретного поколения, он позволяет обобщенно оценить ход этого процесса за последние 6 десятилетий, а при последующем выделении когорт по времени формирования союза может служить доступным эквивалентом лонгитюдного наблюдения за реальными поколениями.

Удельный вес союзов, закончившихся расставанием к году длительности y , в исходной численности когорты вступивших в союз – это накопленный до года y процент расставшихся от общей численности вступивших в союз. Он позволяет установить, какая часть союзов распадается к определенному году их длительности. Расчет был выполнен на основе таких показателей специальной таблицы разводимости, как вероятность расставания по годам длительности союза и условная исходная численность когорты вступивших в союз, равная 10 000.

Для оценки реализации намерения расстаться использовались данные только о тех респондентах, которые участвовали в обеих волнах обследования, что дало возможность сопоставить ответы на момент первого и второго интервью, а также оценить влияние событий в жизни респондентов на ход их мыслей. Подвыборка составила 1097 браков и 1139 партнерских союзов.

В процессе классификации респондентов по вероятности распада союзов вследствие расставания и формирования группы риска были применены методы дискриминантного анализа и бинарной логистической регрессии. В качестве обучающей выборки использовались данные о союзах, полученные от респондентов, которые участвовали в обеих волнах обследования (2017 и 2023 гг.) и проживали с партнером в одном домохозяйстве на момент первого интервью (2017 г.). Исход этих союзов (распались или не распались в течение следующих 5 лет) стал известен к моменту второго интервью (2023 г.).

Результаты и их обсуждение

Сравнительно-географический анализ разводимости в странах Европы. В 1960-х гг. общий коэффициент разводимости в странах Европы был относительно низким и держался на уровне 0,8 ‰. Однако с конца 1960-х гг. он начал расти. В начале XXI в. наблюдались самые высокие значения этого показателя – 2 развода на 1000 человек. В дальнейшем происходило постепенное снижение общего коэффициента разводимости, и, по данным за 2022 г., в странах Европы он составил 1,6 ‰ (рис. 1).

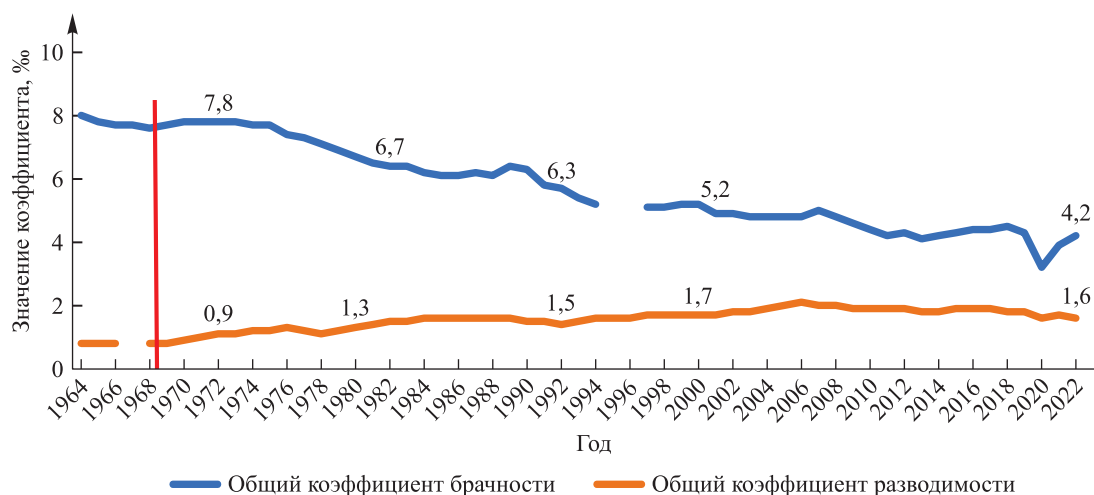

Рис. 1. Динамика общего коэффициента брачности и общего коэффициента разводимости в странах Европы в 1964–2022 гг. (красным цветом обозначена линия начала роста уровня разводимости и снижения уровня брачности в условиях второго демографического перехода)

Fig. 1. Dynamics of crude marriage rate and crude divorce rate in European countries in 1964–2022 (the line indicating the beginning of the increase in the divorce rate and the decrease in the marriage rate during the second demographic transition is marked in red)

В странах Европы наблюдается пространственная дифференциация по показателям разводимости, связанная с различиями в характере второго демографического перехода, разницей в отношении к институту семьи и традициям. На карте Европы (без учета России и Украины, данные о которых не представлены) выделяются четыре зоны: 1) зона с высоким коэффициентом разводимости, включающая отдельные страны Восточной Европы (Беларусь, Молдову, Литву и Латвию); 2) зона с коэффициентом разводимости выше среднего, сформированная странами Северной Европы (Швецией, Финляндией, Эстонией, Данией); 3) зона со средним коэффициентом разводимости, охватывающая преимущественно страны Западной Европы; 4) зона с низким коэффициентом разводимости, представленная странами Южной Европы и Ирландией (рис. 2).

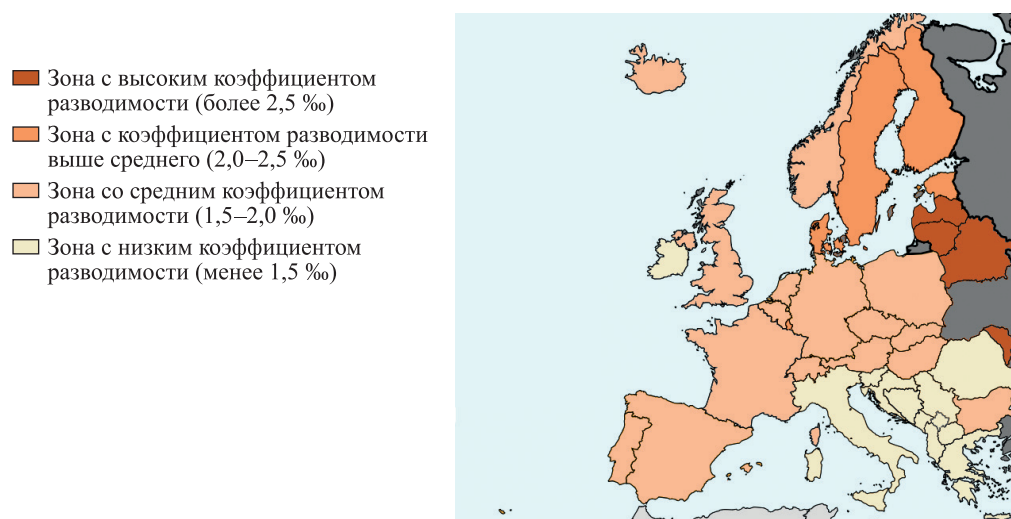

Рис. 2. Общий коэффициент разводимости в странах Европы в 2021 г.

Fig. 2. Crude divorce rate in European countries in 2021

В 2021 г. наименьшей разводимостью отличались Мальта и Словения. Странами с самыми высокими значениями общего коэффициента разводимости являлись Молдова, Беларусь и Латвия (рис. 3).

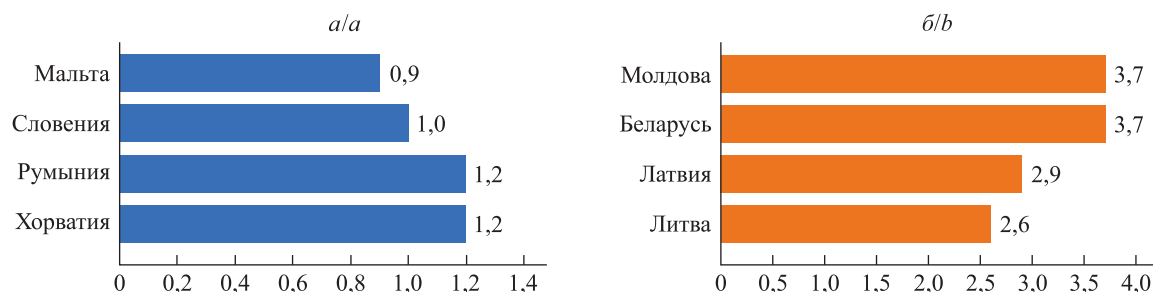

Рис. 3. Минимальные (а) и максимальные (б) значения общего коэффициента разводимости в 2021 г. по странам Европы, ‰

Fig. 3. Lowest (a) and highest (b) values of the crude divorce rates in 2021 in European countries, ‰

Важным показателем при оценке разводимости выступает число разводов, приходящихся на 100 браков, или индекс разводимости. В целом в этом отношении в мире лидируют страны Европы. В 2021 г. список стран Европы с самым высоким индексом разводимости возглавил Люксембург (72 развода на 100 браков). За ним следуют Финляндия и Швеция (62,1 и 60,0 разводов на 100 браков соответственно).

Сохраняющийся высокий уровень разводов в ряде стран Европы обуславливает проведение исследований, нацеленных на выявление причин и факторов риска распада браков. Консорциум ученых Великобритании, представляющих социальные и медицинские науки, в рамках третьего национального исследования сексуальных отношений и образа жизни (Natsal-3), проведенного путем вероятностной выборки (15 162 человека в возрасте от 16 до 74 лет) в 2010–2012 гг., оценил степень распространенности и различий зарегистрированных причин недавнего распада браков и прекращения сожительства в стране. Специалисты установили причины разрыва партнерских отношений за последние 5 лет и их различия в зависимости от пола респондентов и типа партнерства (брак или сожительство). Причинами распада браков и партнерских союзов явились отчуждение, ссоры, неверность или супружеская измена, отсутствие уважения и признательности, разные интересы, переезд, финансовые проблемы, неравномерное распределение домашних обязанностей, трудности в сексуальной жизни, домашнее насилие, отсутствие детей и т. д. [14].

Примерно одинаковая доля мужчин и женщин сообщили об отчуждении (39,4 и 35,6 % соответственно), ссорах (27,0 и 30,3 %), разных интересах (13,3 и 15,7 %), других причинах (5,4 и 5,8 %), трудностях в сексуальной жизни (4,9 и 6,3 %), отсутствии детей (2,3 и 1,5 %) и употреблении партнером алкоголя, наркотиков, пристрастии к азартным играм (2,2 и 3,0 %). Женщины чаще, чем мужчины, отмечали неверность (23,6 % против 18,0 %), отсутствие уважения и признательности (24,8 % против 17,1 %), финансовые проблемы (11,8 % против 7,3 %) и неравномерное распределение домашних обязанностей (14,4 % против 6,8 %). О домашнем насилии женщины сообщали в 4 раза чаще, чем мужчины (15,9 % против 3,7 %) [14]. При этом в причинах распада браков и партнерских союзов было выявлено больше сходств, чем различий.

В рамках опроса «Развод в Нидерландах» в 1998 г. было проведено Национальное исследование причин распада браков и партнерских союзов. Опрос основывался на стратифицированной выборке женатых, разведенных (в период с 1949 по 1996 г.) и повторно вступивших в брак респондентов в возрасте от 30 до 75 лет из 19 муниципалитетов Нидерландов. Общее количество разведенных составило 1718 человек. Анализируемые значения были взвешены, чтобы сделать полученную выборку сопоставимой с популяцией разведенных по возрасту, полу, региону, уровню урбанизации и семейному положению (находится респондент в повторном браке или нет). В результате было установлено влияние на распад браков и партнерских союзов таких причин, как отношения между партнерами (отчуждение, недостаточное внимание, неспособность разговаривать, сексуальные проблемы), поведенческие мотивы (разные досуг, привычки, расходы, проблемы с алкоголем или наркотиками, физическое насилие, личные трудности), неверность, особенности разделения труда (неравные время и объем работы, неравномерное распределение домашних обязанностей) и другие факторы (разногласия по поводу рождения и воспитания детей, проблемы с друзьями или родственниками, различия во вкусах и предпочтениях, религиозные различия).

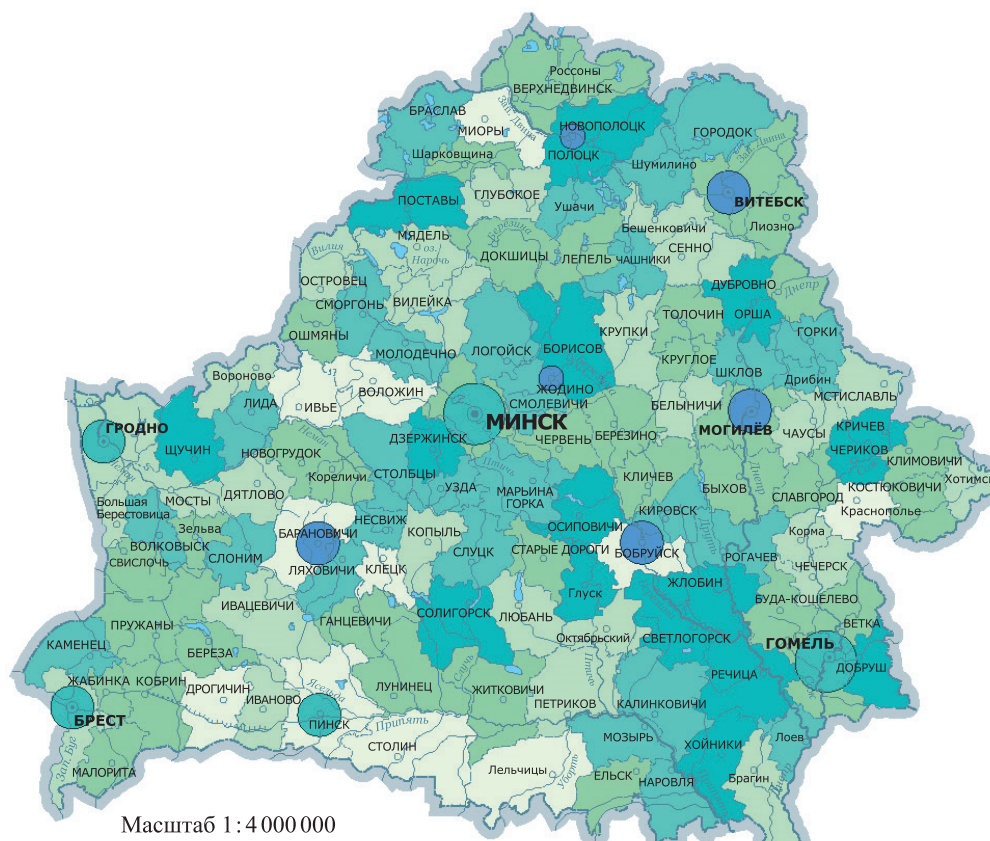
В основном мужчины и женщины в качестве основных причин распада браков и партнерских союзов указывали отчуждение (79 и 76 % соответственно), недостаточное внимание (69 и 78 %), привычки (42 и 63 %). О проблемах, связанных с неравномерным распределением домашних обязанностей, особенно часто сообщали женщины. При этом регулярность апелляции к таким причинам разрыва отношений, как неверность и домашнее насилие, со временем снизилась [15].

Среди стран Скандинавии в Норвегии наблюдается самый низкий уровень разводов, причем граждане предпочитают сожительство браку. Эти мотивы выступили основанием для проведения исследования по выявлению факторов риска распада союзов с акцентом на изучение индивидуальной неудовлетворенности ими [16]. Анкеты заполняли беременные женщины и их партнеры, у которых спрашивали о неудовлетворенности отношениями, чувстве напряжения, демографических данных и других факторах риска. За исключением более молодого возраста женщины, неудовлетворенность отношениями у женщин и более низкий уровень образования у мужчин оказались самыми сильными предикторами распада союзов.

Географические различия разводимости в Беларуси. По данным переписи населения 2019 г., в стране насчитывалось 2,2 млн брачных пар. Общий коэффициент брачности сократился на треть: с 9,7 % в 1990 г. до 6,6 % в 2019 г. При этом общий коэффициент разводимости увеличился с 3,4 % в 1990 г. до 3,6 % в 2019 г. В сравнении со странами Европы такое значение показателя считается высоким. Удельный вес разведенных среди женщин всех возрастов намного больше, чем среди мужчин, поскольку последние чаще вступают в повторный брак. Среди всего населения страны каждая третья женщина (31 %) и каждый восьмой мужчина (13 %) имеют опыт развода или вдовствуют.

В Беларуси быстро растет вероятность распада брака из-за развода. Общий коэффициент разводимости значительно выше в городах по сравнению с сельской местностью. В таких населенных пунктах, как города Жодино (4,7 %), Бобруйск (4,3 %) и Витебск (4,3 %), зафиксированы максимальные показатели разводимости в стране. На территории Беларуси выделяются зоны более высокой и более низкой разводимости. Так, по данным за 2021 г., в Дрогичинском, Пинском и Столинском районах (Брестская область) наблюдаются одни из самых низких показателей разводимости (около 2 %). Схожей ситуацией характеризуются Бобруйский, Краснопольский (Могилёвская область), Ивьевский (Гродненская область), Лельчицкий (Гомельская область), Клецкий, Воложинский (Минская область) и Миорский (Витебская область) районы. Они должны стать объектами дополнительных исследований для изучения опыта сохранения семейных традиций и ценностей. Зона наиболее высокой разводимости имеет три ареала: 1) центральный; 2) северо-восточный; 3) юго-восточный. Самая неблагоприятная ситуация сложилась в Борисовском, Дзержинском, Солигорском (Минская область), Оршанском, Полоцком, Поставском (Витебская область), Добрушском, Жлобинском, Речицком, Светлогорском и Хойникском (Гомельская область) районах. В них общий коэффициент разводимости превышает 4 % (рис. 4).

a/a

Разводимость на 1000 чел.
в 2021 г. по г. Минску и городам
областного подчинения

- Более 4,0 ‰
- 3,5–4,0 ‰

Разводимость на 1000 чел.
в 2021 г. по районам

- Более 4,0 ‰
- 3,5–4,0 ‰
- 3,0–3,5 ‰
- 2,5–3,0 ‰
- Менее 2,5 ‰

б/б

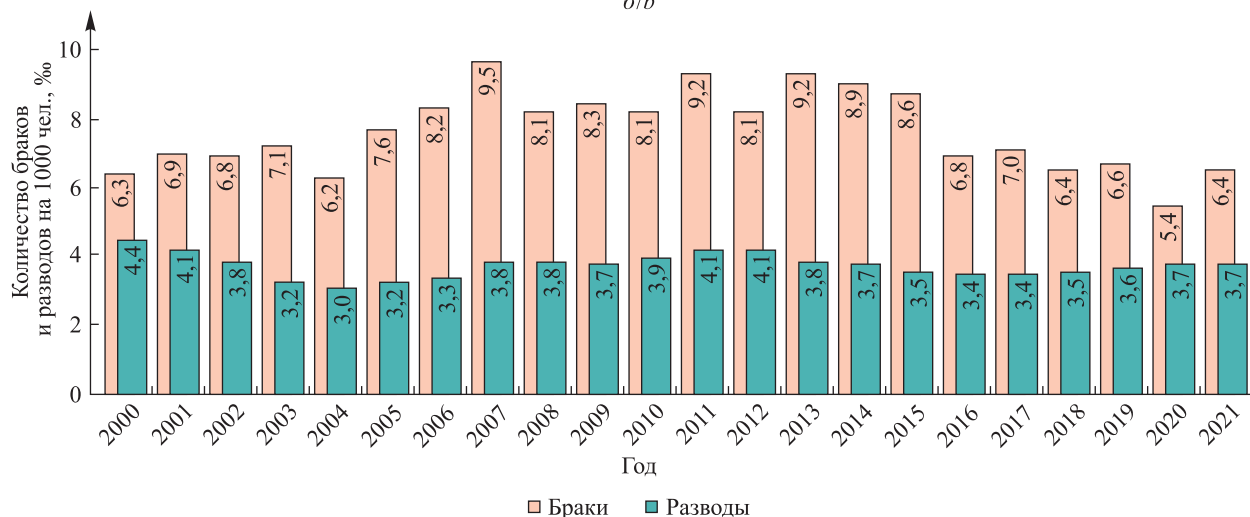

Рис. 4. Разводимость в Беларуси на 1000 человек в 2021 г. (а)
и динамика количества браков и разводов в стране на 1000 человек в 2000–2021 гг. (б).

Источник: Анципава К. А. Разводнасць насельніцтва // Нацыянальны атлас Беларусі :
карта / рэдкал.: У. Р. Гусакоў [і інш.]. Мінск : Белкартаграфія, 2024. С. 243

Fig. 4. Divorce rate in Belarus per 1000 people in 2021 (a) and the dynamics
of the number of marriages and divorces in the country per 1000 people in 2000–2021 (b).

Source: Antipova E. A. The dispersion of the nobility // National atlas of Belarus :
map / ed. board: V. G. Gusakov [et al.]. Minsk : Belkartagrafija, 2024. P. 243

Дифференциация и визуализация рисков распада союзов. Группировка союзов по их длительности и вариантам исхода послужила информационной основой для расчета вероятности распада союзов по следующим признакам: типу союза, когортам по времени его формирования, возрасту партнеров на момент создания союза, наличию детей, неблагоприятному семейному опыту (опыту партнерских отношений) родителей.

Анализ динамики риска развода или расставания с увеличением продолжительности союза показал, что риск распада партнерских союзов значительно превосходит риск распада браков, особенно в первые 8 лет (рис. 5). Для партнерских союзов максимальный риск расставания равняется 13,7 %. Он проявляется после года совместного проживания. При этом риск развода после года брака составляет всего 1,1 %. Необходимо отметить, что здесь учитываются те союзы, которые так и не стали браками, поэтому высокий процент расставаний легко объясним. Для браков максимальный риск развода проявляется с 3-го по 8-й год семейной жизни. Такая картина имеет крайне негативный характер, так как к этому времени, как правило, в семье рождаются дети. В целом первые 10 лет считаются самыми сложными с точки зрения сохранения брака. После 30 лет брака случаи развода редки, а после 45 лет они практически отсутствуют.

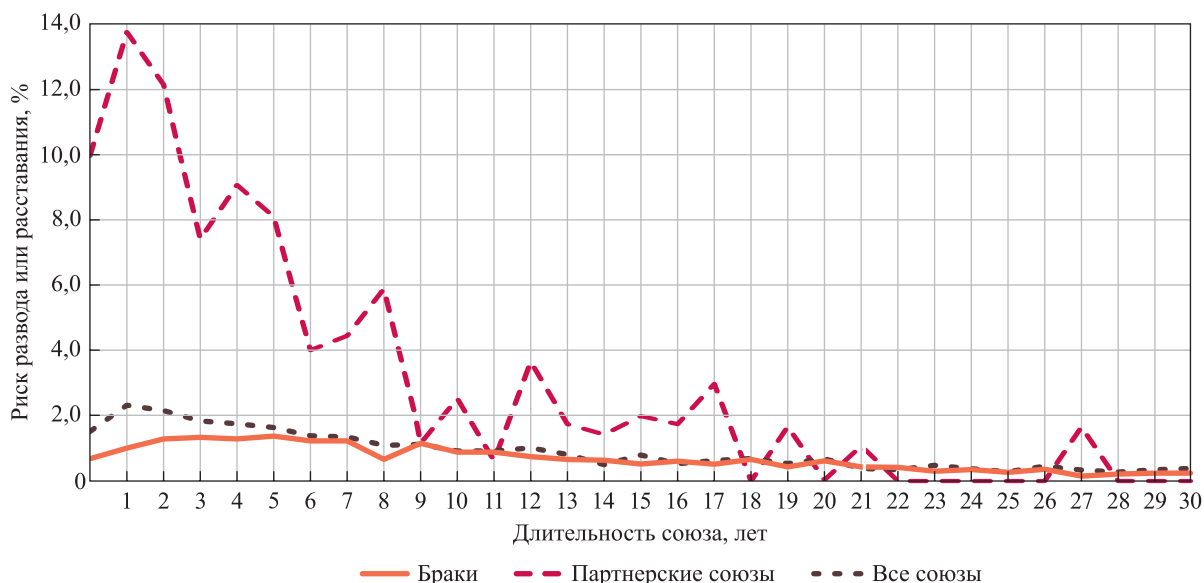

Рис. 5. Риск развода или расставания для браков или партнерских союзов длительностью от 0 до 30 лет
($N = 8980$ союзов, из них 8018 браков и 962 партнерских союза)

Fig. 5. Risk of divorce or separation for marriages or partnership unions duration from 0 to 30 years
($N = 8980$ unions including 8018 marriages and 962 partnership unions)

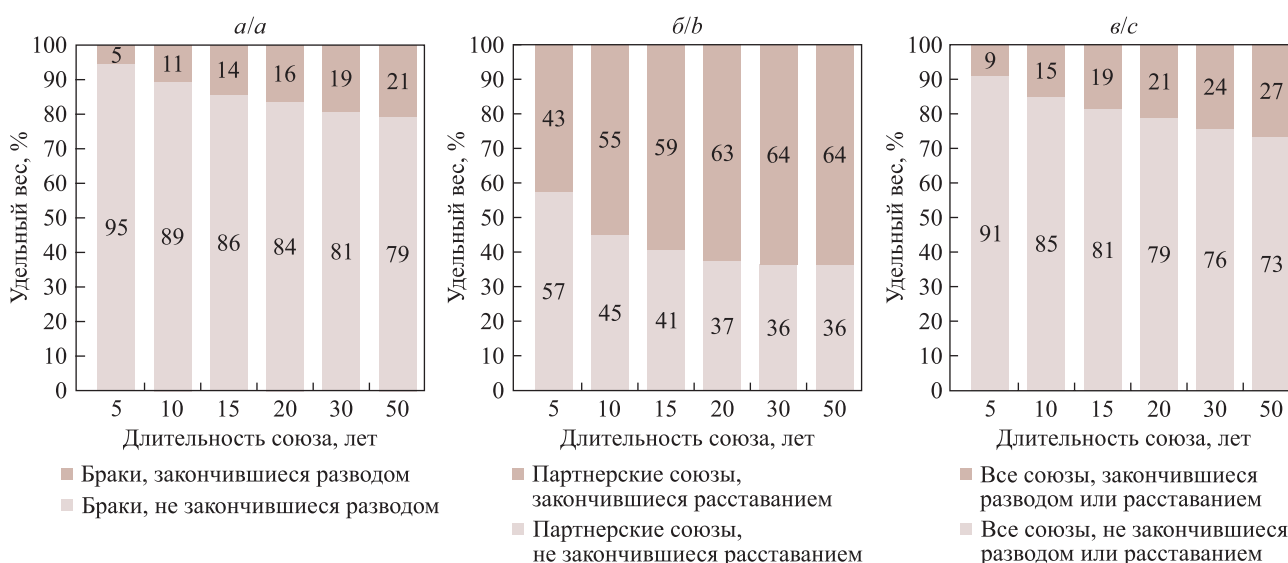

Рис. 6. Удельный вес браков (а), партнерских союзов (б) и всех союзов (в), закончившихся либо не закончившихся разводом или расставанием к определенному году их длительности

Fig. 6. Proportion of marriages (a), partnership unions (b) and all unions (c) that ended or did not end in divorce or separation by a certain year of their duration

В существующих исследованиях наиболее часто в качестве общепринятой обобщающей оценки риска распада союзов используется длительность брака или совместного проживания 30 лет [17]. Но если говорить об итоговой оценке доли распавшихся браков или партнерских союзов в их общем числе, то, по данным настоящего исследования, такой длительностью является период 45–50 лет. Так как после 50 лет совместной жизни вероятность развода минимальна, можно утверждать, что разводами заканчиваются около 21 % заключенных в течение последних 60 лет браков (см. рис. 6).

Накопленный удельный вес расставаний к 5, 10, 15 и 20 годам отношений является важным показателем с точки зрения последствий распада союзов для детей разного возраста. Следует отметить, что на рис. 6 доля нераспавшихся союзов не равняется доле союзов, в которых партнеры по-прежнему живут вместе, так как она включает союзы, закончившиеся овдовением.

Представленный выше анализ обобщает риски распада союзов за 6 десятилетий по различным реальным поколениям. Однако характер рисков для различных поколений изменился. Браки и партнерские союзы с течением времени становятся менее прочными. В таблице представлена тепловая карта со сглаженными значениями рисков развода или расставания в течение года после 1–12-го года длительности отношений для всех союзов и отдельно для браков. Цветовая шкала изменяется от зеленого цвета (минимальный риск) к красному цвету (максимальный риск).

Данные таблицы визуализируют меньший риск распада браков по сравнению с риском распада всех союзов и устойчивую тенденцию к росту риска распада союзов одинаковой длительности по когортам по времени формирования союза. Также для всех союзов характерно смещение максимального риска на первые годы совместной жизни (прежде всего для партнерских союзов, сформированных после 2010 г.). Для браков вероятность развода достигла наибольших значений в когорте 2000–2009 гг. Браки, заключенные в этом десятилетии, оказались самыми непрочными. Так, в интервале длительности брака от 6 до 7 лет максимальный сглаженный риск развода для данной когорты составил 2,0 %, в то время как для когорты 1990–1999 гг. – 1,5 %, а для когорты до 1970 г. – 0,7 %.

**Риски развода или расставания в течение года после 1–12-го года длительности отношений
для всех союзов и отдельно для браков, распределенных по когортам
по времени формирования союза, %**

**Risks of divorce or separation within a year after the 1st–12th year of relationship duration
for all unions and separately for marriages, divided into cohorts
by the time of union formation, %**

Длительность союза, лет	Когорты по времени формирования союза, в том числе брачного						Когорты по времени вступления в брак					
	До 1970 г.	1970–1979 г.	1980–1989 г.	1990–1999 г.	2000–2009 г.	2010 г. и позже	До 1970 г.	1970–1979 г.	1980–1989 г.	1990–1999 г.	2000–2009 г.	2010 г. и позже
1	0,5	0,7	1,3	1,8	2,4	3,8	0,2	0,6	1,1	1,3	1,2	0,9
2	0,9	0,8	1,3	2,2	2,7	3,4	0,6	0,8	1,1	1,6	1,6	1,0
3	0,9	0,9	1,3	2,2	2,7	2,8	0,9	0,8	1,1	1,8	1,7	1,2
4	0,9	1,1	1,2	2,1	2,6	2,2	0,8	0,9	1,2	1,7	1,7	1,3
5	0,7	1,0	1,2	1,8	2,3	2,0	0,8	0,9	1,1	1,5	1,8	1,2
6	0,8	1,1	1,1	1,8	2,1	1,4	0,7	1,1	1,0	1,5	2,0	0,9
7	0,8	0,8	1,1	1,4	1,9	1,4	0,7	0,8	0,8	1,2	1,7	0,5
8	0,9	0,7	0,9	1,4	1,9	1,1	1,0	0,8	0,9	1,2	1,4	0,6
9	0,8	0,5	0,8	1,2	1,6	1,3	0,8	0,5	1,0	0,9	1,2	0,5
10	0,7	0,4	0,9	1,3	1,4	1,0	0,8	0,6	1,0	1,1	1,3	0,8
11	0,6	0,4	1,1	1,1	1,4	0,8	0,4	0,4	0,9	1,0	1,3	0,6
12	0,4	0,5	1,2	1,0	1,2	1,3	0,3	0,4	0,9	0,9	1,1	2,0

Примечание. Сравнение по всем когортам проводится только для союзов длительностью от 0 до 13 лет, так как эта продолжительность отношений является максимально возможной для респондентов, вступивших в союз в 2010 г. и участвовавших в обследовании 2023 г. Метод трехлетней скользящей средней позволяет сгладить резкие различия или пропуски в уровне риска вследствие ограниченности выборки и случайных колебаний между соседними годами длительности союза.

Наиболее актуальными данными для когорты 2000–2009 гг. является распад каждого 5-го брака к 20-му году и каждого 4-го брака к 24-му году (рис. 7).

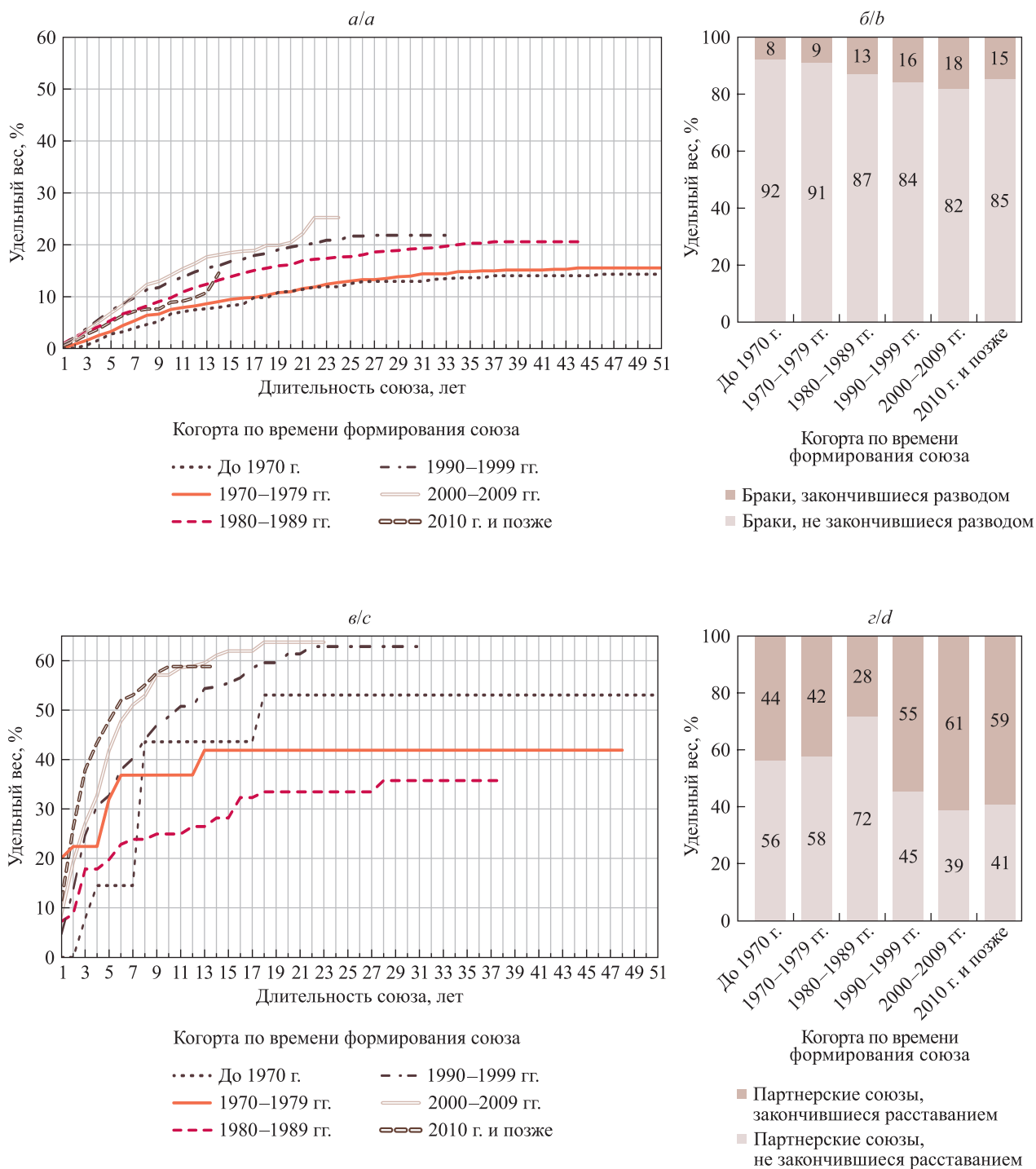

Рис. 7. Накопленный удельный вес разводов или расставаний к определенному году длительности браков (а) и партнерских союзов (в), а также к 14-му году длительности браков (б) и партнерских союзов (г) по когортам по времени формирования союза (начало)

Fig. 7. Accumulated proportion of divorces or separations by a certain year of duration of marriages (a) and partnership unions (c), as well as by the 14th year of duration of marriages (b) and partnership unions (d) by cohorts by the time of union formation (beginning)

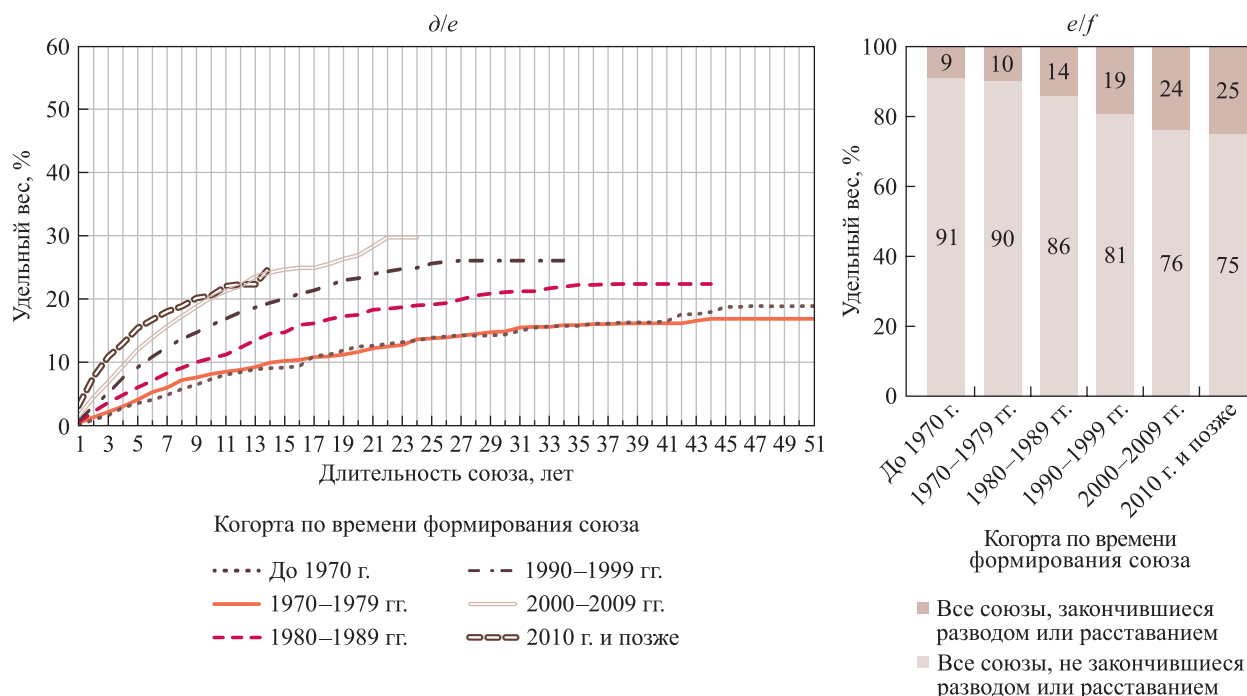

Рис. 7. Накопленный удельный вес разводов или расставаний к определенному году длительности всех союзов (d), а также к 14-му году длительности всех союзов (e) по когортам по времени формирования союза (окончание)

Fig. 7. Accumulated proportion of divorces or separations by a certain year of duration of all unions (e), as well as by the 14th year of duration all unions (f) by cohorts by the time of union formation (ending)

Следует отметить, что основная масса респондентов (66,4 %) вступали в брак или партнерский союз до 25 лет, 27,4 % респондентов – в возрасте от 25 до 34 лет и только 6,2 % респондентов – в 35 лет и позже. Анализ рисков развода или расставания по указанным трем возрастным группам показал, что с увеличением возраста респондентов на момент создания партнерского союза риск его распада снижается. Данная тенденция не совсем совпадает с выявленными общемировыми закономерностями, в соответствии с которыми при образовании союза в 35 лет и позже риск расставания возрастает по сравнению с риском распада союза, заключенного в возрасте от 25 до 34 лет. Накопленный удельный вес расставаний к 30 годам длительности отношений для респондентов, вступивших в союз в 35 лет и позже, оказался минимальным (20 %), для респондентов, создавших союз в возрасте от 25 до 34 лет, составил 23 %, а для респондентов, сформировавших союз до 25 лет, достигал 25 %. Если говорить о накопленном удельном весе разводов, то различия между названными возрастными группами еще более выражены. К 30 годам длительности отношений доля разводов для респондентов, заключивших брак до 25 лет, составляет 20 %, для респондентов, вступивших в брак в возрасте от 25 до 34 лет, – 17 %, а для респондентов, заключивших брак в 35 лет и позже, – всего 12 %. Современная тенденция к смещению возраста партнеров на момент создания союза в сторону 25–30 лет уменьшает риск развода или расставания, хотя и ограничивает возможность пары иметь большое число детей.

Особенно неблагоприятными последствия распада партнерских союзов оказываются для детей. Как видно из рис. 8, наличие детей существенно снижает риски расставания и особенно развода, но они остаются весьма высокими.

К 30 годам (сроку, достаточному для воспитания нескольких детей) распадаются вследствие расставания 20 % союзов с детьми и 48 % союзов без детей. Доля разводов к 30 годам длительности брака составила 18 % для браков с детьми и 34 % для браков без детей. Отсутствие детей в партнерском союзе повышает риск расставания к 30 годам его длительности с 47 до 73 %.

Для проверки гипотезы о том, что семейное неблагополучие часто наследуется от родителей и дети, пережившие расставание родителей, имеют более высокий риск распада собственных отношений в будущем, было выполнено распределение браков и партнерских союзов по их исходу – распаду или отсутствию распада, которое включает такие варианты, как сохранение отношений или овдовение (рис. 9). Для сопоставления шансов распада союзов из дальнейшего анализа исключались союзы, в которых родители респондентов никогда не были вместе.

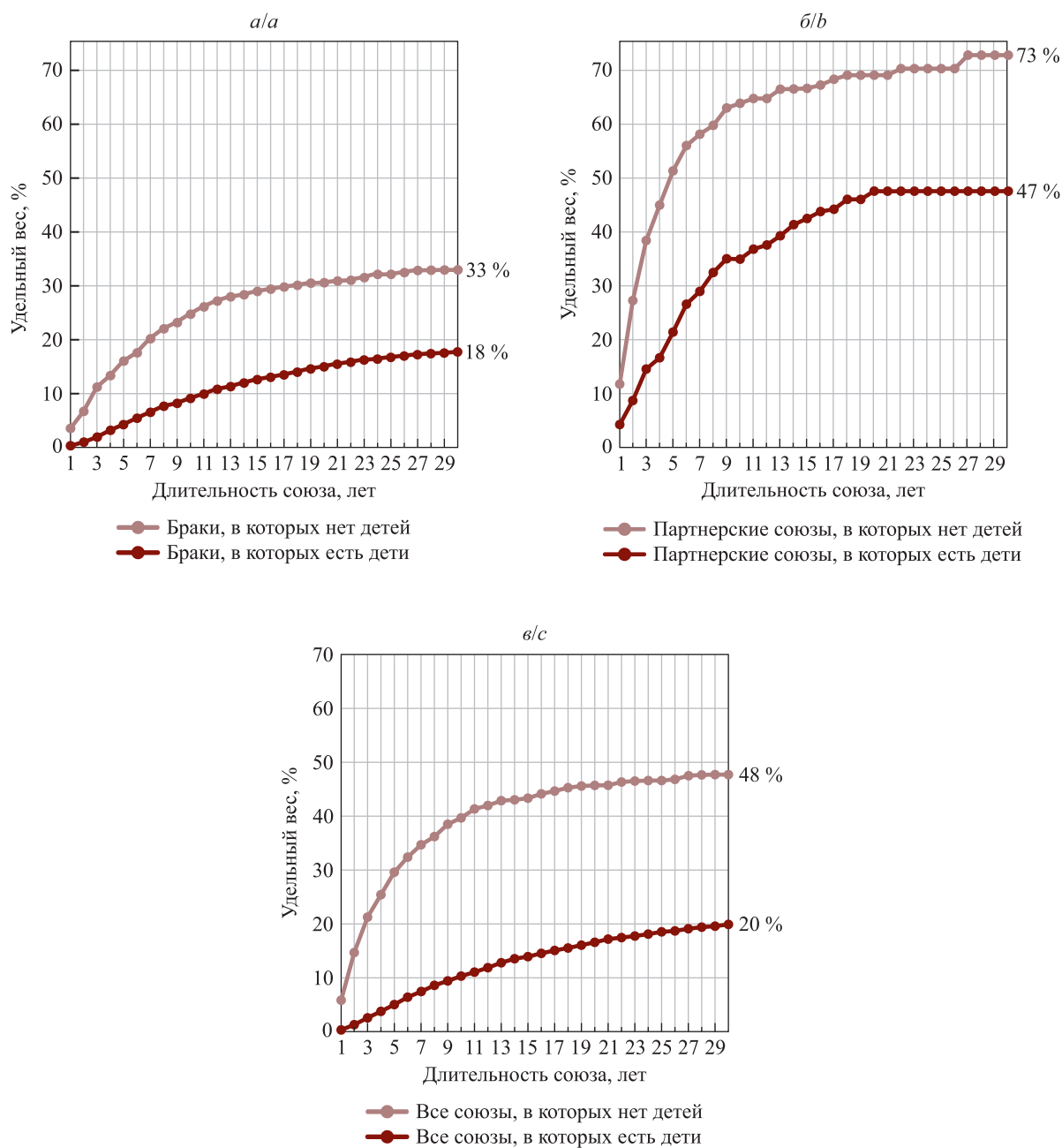

Рис. 8. Накопленный удельный вес разводов или расставаний к определенному году длительности браков (а), партнерских союзов (б) и всех союзов (в) в зависимости от наличия общих с партнером детей (как биологических, так и приемных)

Fig. 8. Accumulated proportion of divorces or separations by a certain year of duration of marriages (a), partnership unions (b) and all unions (c) depending on the presence of children in common with the partner (both biological and adopted)

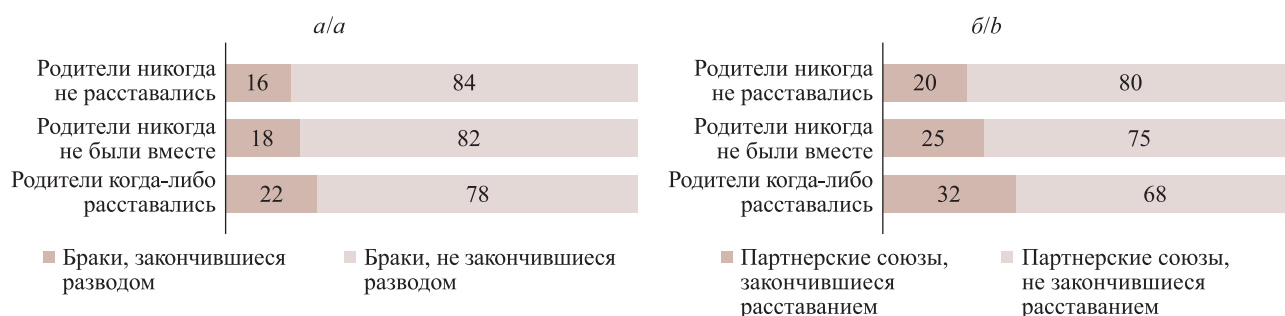

Рис. 9. Распределение браков (а) и партнерских союзов (б) по их исходу в зависимости от наличия факта расставания в прошлом биологических родителей респондентов, %

Fig. 9. Distribution of marriages (a) and partnership unions (b) by their outcome depending on the presence of the fact of separation in the past of biological parents of respondents, %

Если родители когда-либо расставались, относительный риск того, что партнерский союз их ребенка распадется, на 58 % выше, а риск обратной ситуации на 15 % ниже по сравнению с вероятностью распада партнерского союза ребенка в случаях, когда его родители не имели такого опыта. Влияние неблагоприятного опыта семейных отношений родителей на исход брака их ребенка не такое выраженное: расставание родителей статистически значимо увеличивает риск развода ребенка на 40 % и снижает вероятность сохранения брака на 8 % по сравнению с ситуациями, в которых родители никогда не расставались.

Оценка реализации намерения расстаться в течение 5 лет с момента первого интервью. Во время первой волны обследования «Поколения и гендер» респондентам был задан вопрос: «Даже люди, которые хорошо ладят со своими партнерами, иногда задумываются, есть ли у их брака или отношений будущее. За последние 12 месяцев Вы задумывались о разрыве отношений?» Сравнение данных двух волн обследования позволяет оценить, в какой степени мысли о расставании реализуются в будущем.

Как видно из рис. 10, в 7,1 % браков и 10,0 % партнерских союзов партнеры реализовали мысли о расставании в течение 5 лет с момента первого интервью. В целом можно сказать, что влияние мыслей о расставании на исход союза не особенно выражено: 90,0 % пар сохраняют свой союз, несмотря на наличие таких мыслей. Риск расстаться для респондентов, имевших мысли о прекращении партнерского союза, в 4,1 раза (т. е. статистически значимо) выше, чем аналогичная вероятность для респондентов, не задумывавшихся об этом. Риск развода для респондентов, имевших мысли о прекращении брака, в 4,3 раза превосходит вероятность развода для респондентов, не сообщавших о подобном намерении.

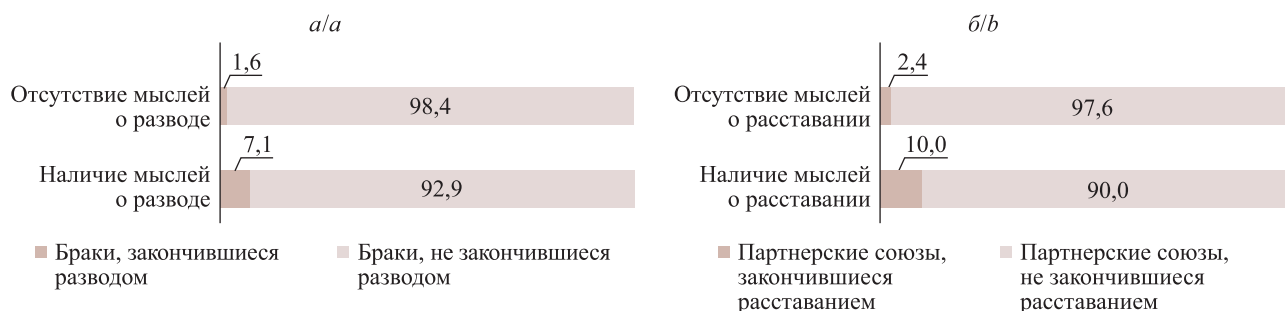

Рис. 10. Накопленный удельный вес разводов (а) и расставаний (б) к моменту второго интервью в зависимости от наличия мыслей о расставании на момент первого интервью, % (численность подвыборки для оценки степени реализации мыслей о расставании составила 1097 браков, из которых разводом закончились 22 брака (2,4 %), и 1139 партнерских союзов, из которых расставанием закончились 32 партнерских союза (2,8 %))

Fig. 10. Accumulated proportion of divorces (a) and separations (b) by the time of the second interview depending on the presence of thoughts about separation at the time of the first interview, % (the size of the subsample for assessing the degree of realisation of thoughts about separation was 1097 marriages of which 22 marriages ended in divorce (2.4 %) and 1139 partnership unions of which 32 partnership unions ended in separation (2.8 %))

Обзор мирового опыта по данной проблематике, а также анализ дифференциации рисков в настоящем исследовании позволяют выделить характеристики, влияющие на риск распада союзов вследствие расставания. К ним относятся тип союза, когорта по времени его формирования, возраст партнеров на момент создания союза, наличие и число детей, факт расставания в прошлом биологических родителей респондентов. Дополнительно риск распада союзов может определяться удовлетворенностью отношениями, различиями в уровне образования (начальное, среднее, высшее), местом проживания (город или сельская местность), уровнем благосостояния, степенью религиозности партнеров и др.

Оценка влияния перечисленных выше характеристик на риск распада союзов в течение 5 лет с момента первого интервью произведена на основе таблиц сопряженности. Распределение браков и партнерских союзов по их исходу в зависимости от дополнительных характеристик представлено на рис. 11. Предварительно ранговые переменные были перекодированы в категориальные переменные с 2–3 градациями значений характеристик в целях повышения вероятности получения статистически значимых различий.

Следует отметить, что в данных опроса об уровне доходов было много пропусков и ошибок, что не позволило использовать их в анализе. По этой причине для определения уровня благосостояния респондентов задавался вопрос: «Как вы сводите концы с концами?», на который они отвечали более охотно. Судя по полученным результатам, нельзя утверждать, что более богатые люди расстаются легче (см. рис. 11, ж и з).

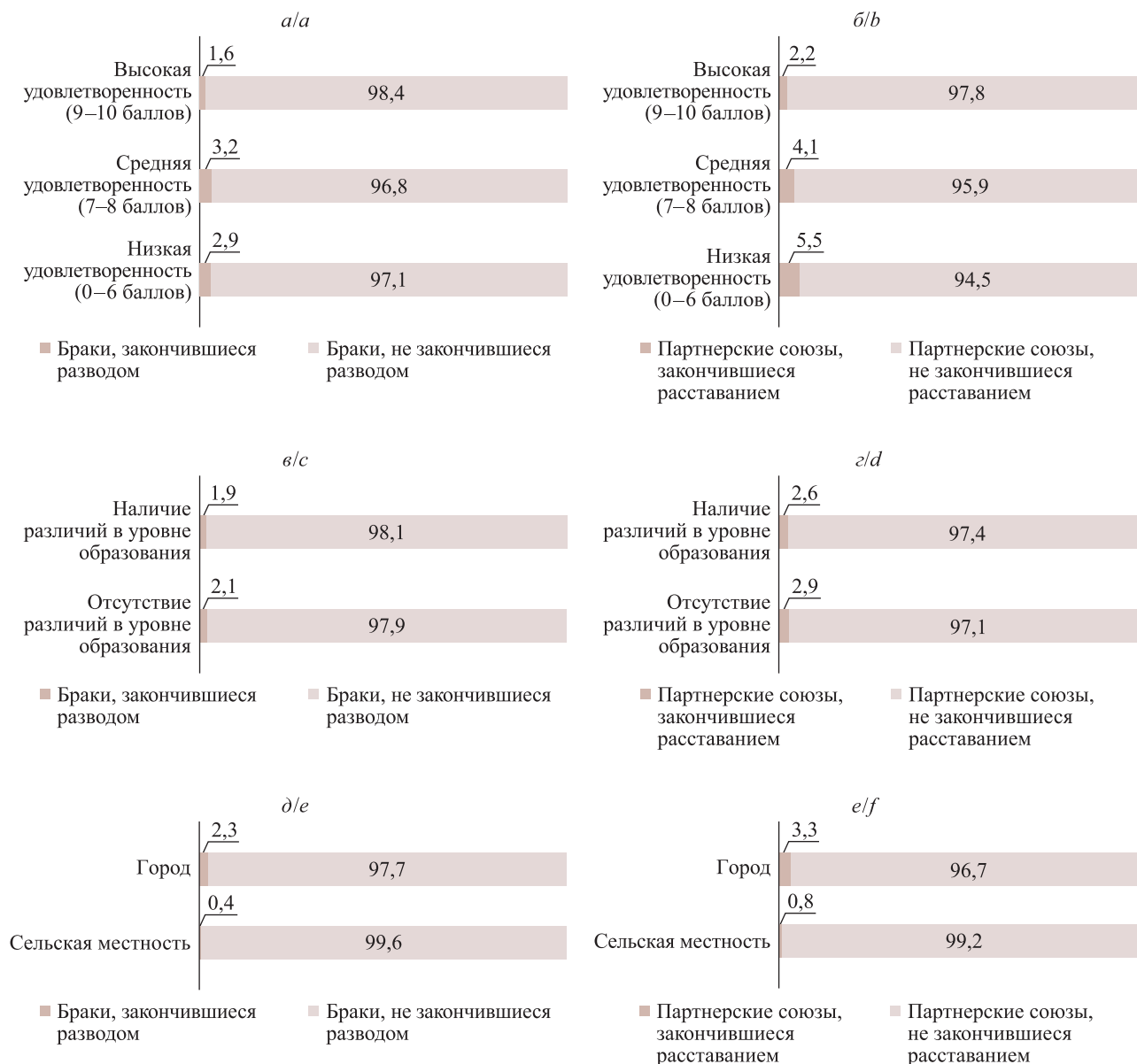

Рис. 11. Распределение браков (а, в, д) и партнерских союзов (б, г, е) по их исходу к моменту второго интервью в зависимости от удовлетворенности отношениями (а, б), различий в уровне образования (в, г) и места проживания (д, е) партнеров на момент первого интервью, % (начало)

Fig. 11. Distribution of marriages (a, c, e) and partnership unions (b, d, f) by their outcome at the time of the second interview depending on satisfaction with the relationship (a, b), differences in educational level (c, d) and place of residence (e, f) of partners at the time of the first interview, % (beginning)

Рис. 11. Распределение браков (ж, u) и партнерских союзов (з, k) по их исходу к моменту второго интервью в зависимости от уровня благосостояния (ответов респондентов на вопрос: «Как вы сводите концы с концами?») (ж, з) и степени религиозности (u, k) партнеров на момент первого интервью, % (окончание)

Fig. 11. Distribution of marriages (g, i) and partnership unions (h, j) by their outcome at the time of the second interview depending on level of well-being (respondents' answers to the question: «How do you make ends meet?») (g, h) and degree of religiosity (i, j) of partners at the time of the first interview, % (ending)

Также не удалось подтвердить гипотезу о том, что различия в уровне образования партнеров увеличивают риск развода или расставания. В целом число разводов и расставаний между двумя интервью по панельной части выборки оказалось крайне мало, поэтому почти по всем группам рассчитанные величины критерия χ^2 и коэффициентов сопряженности оказались статистически незначимыми. Следовательно, в рамках настоящего исследования нельзя утверждать, что перечисленные выше характеристики существенно влияют на риск распада союзов. Исключениями являются такие характеристики, как наличие мыслей о расставании и принадлежность к городскому населению, которые увеличивают риск развода или расставания на уровне статистической значимости 0,05.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. На фоне стран Европы Беларусь характеризуется высоким уровнем разводимости. Вместе с тем в стране наблюдается территориальная дифференциация между административными районами и городами областного подчинения. Зона более низкой разводимости (менее 2 %) сформировалась преимущественно в Брестской области и ряде районов Минской области. Зона более высокой разводимости (более 4 %) представлена тремя ареалами: 1) центральным (пристоличные районы Минской области); 2) северо-восточным (ряд районов Витебской области); 3) юго-восточным (некоторые районы Гомельской области).
2. Риски распада браков и партнерских союзов в Беларуси возрастают на фоне высокого уровня разводимости, и это явление выступает уязвимой областью демографического развития страны с позиций национальной безопасности. Проанализированные данные о рисках распада браков и партнерских союзов в Беларуси в определенной мере являются отражением рисков распада браков или партнерских союзов в странах Европы. В число таких рисков входят длительность брака или партнерского союза, возраст партнеров на момент его формирования, наличие детей, неблагоприятный семейный опыт

(опыт партнерских отношений) родителей, а также наличие мыслей о разводе или расставании. Риск разрыва увеличивают отсутствие или небольшое число детей, низкая удовлетворенность отношениями, факт расставания родителей респондента, проживание в городе, а не в сельской местности, ранний возраст на момент формирования союза.

3. Оценка риска развода или расставания в зависимости от длительности брака или партнерского союза показала, что максимальный риск смещается на первые годы совместной жизни (прежде всего в партнерских союзах, заключенных после 2010 г.). Для браков максимальный риск развода проявляется с 3-го по 8-й год семейной жизни, для партнерских союзов – после года совместного проживания. Накопленный удельный вес разводов или расставаний к 5, 10, 15 и 20 годам союза выступает важным показателем для оценки риска с точки зрения последствий распада союзов для детей разного возраста.

4. Оценка риска разрыва в зависимости от возраста партнеров на момент вступления в брак или формирования партнерского союза продемонстрировала, что с увеличением возраста партнеров риск распада союза снижается. Данная тенденция не совпадает с выявленными общемировыми закономерностями, в соответствии с которыми при образовании союза в 35 лет и позже риск расставания возрастает по сравнению с риском распада союза, заключенного в возрасте от 25 до 34 лет. Современная тенденция к смещению возраста партнеров на момент создания союза в сторону 25–30 лет уменьшает риск развода или расставания, хотя и ограничивает возможность пары иметь большое число детей.

5. Оценка риска развода или расставания в зависимости от наличия детей в браке или партнерском союзе позволила сделать вывод о том, что наличие детей существенно снижает риски расставания и особенно развода, но они остаются весьма высокими. Доля разводов к 30 годам длительности брака составила 18 % для браков с детьми и 34 % для браков без детей. Отсутствие детей в партнерском союзе повышает риск расставания к 30 годам его длительности с 47 до 73 %.

6. Оценка риска распада партнерского союза в зависимости от неблагоприятного семейного опыта (опыта партнерских отношений) родителей показала следующее: если родители респондента когда-либо расставались, относительный риск того, что партнерский союз их ребенка распадется, возрастает на 58 %. Данный факт говорит о том, что расставание родителей статистически значимо связано с исходом партнерских отношений детей. Влияние неблагоприятного семейного опыта (опыта партнерских отношений) родителей на исход брака их ребенка не такое выраженное: расставание родителей статистически значимо увеличивает риск развода ребенка на 40 %.

7. По результатам настоящего исследования, проведенного в Беларуси, риск распада партнерских союзов значительно превосходит риск распада браков, особенно в первые 8 лет совместной жизни.

8. С учетом приоритетов государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «Семья и детство») в части решения проблемы неустойчивости брачных союзов в стране создана система оказания содействия семьям в укреплении брака, расширении форм просвещения родителей по вопросам воспитания, культурного развития и сохранения здоровья детей, подготовки молодежи к семейной жизни. Вместе с тем в связи с большим риском распада партнерских союзов с короткой длительностью рекомендуется создание программ обучения добрых пар в целях долгосрочного повышения качества брака.

Библиографические ссылки

1. Lesthaeghe RJ, Neidert L. The second demographic transition in the United States: exception or textbook example? *Population and Development Review*. 2006;32(4):669–698.
2. Fergusson DM, Horwood LJ, Shannon FT. A proportional hazards model of family breakdown. *Journal of Marriage and Family*. 1984;46(3):539–549.
3. Антипова ЕА, Макаревич ЕЕ. Формы и последствия распада брачных и партнерских союзов. В: Терещенко О, Кучера Т, редакторы. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2, Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018. с. 48–55.
4. Ainsworth MDS, Bell SM, Stayton DJ. Individual differences in the development of some attachment behaviors. *Merrill-Palmer Quarterly of Behavior and Development*. 1972;18(2):123–143.
5. Kelly JB, Emery RE. Children's adjustment following divorce: risk and resilience perspectives. *Family Relations*. 2003;52(4):352–362.
6. Wallerstein JS, Lewis JM. Divorced fathers and their adult offspring: report from a twenty-five-year longitudinal study. *Family Law Quarterly*. 2009;42(4):695–711.
7. Царенко НВ. *Развод родителей глазами детей*. Ростов-на-Дону: Феникс; 2013. 192 с.
8. Сысенко ВА. *Супружеские конфликты*. Москва: Мысль; 1989. 378 с.
9. Dush CMK, Jang B, Snyder AR. A cohort comparison of predictors of young adult union formation and dissolution in the US. *Advances in Life Course Research*. 2018;38:37–49.
10. Scott SB, Rhoades GK, Stanley SM, Allen ES, Markman HJ. Reasons for divorce and recollections of premarital intervention: implications for improving relationship education. *Couple and Family Psychology: Research and Practice*. 2013;2(2):131–145.

11. Marín RA, Christensen A, Atkins DC. Infidelity and behavioral couple therapy: relationship outcomes over 5 years following therapy. *Couple and Family Psychology: Research and Practice*. 2014;3(1):1–12.
12. Amato PR, DeBoer DD. The transmission of marital instability across generations: relationship skills or commitment to marriage? *Journal of Marriage and Family*. 2001;63:1038–1051.
13. Amato PR, Rogers SJ. A longitudinal study of marital problems and subsequent divorce. *Journal of Marriage and Family*. 1997;59(3):612–624.
14. Gravningen K, Mitchell KR, Wellings K, Johnson AM, Geary R, Jones KG, et al. Reported reasons for breakdown of marriage and cohabitation in Britain: findings from the third national survey of sexual attitudes and lifestyles (Natsal-3). *PLoS One*. 2017;12(3): e0174129.
15. de Graaf PM, Kalmijn M. Divorce motives in a period of rising divorce: evidence from a Dutch life-history survey. *Journal of Family Issues*. 2006;27(4):483–505.
16. Røsand GM, Slinning K, Røysamb E, Tambs K. Relationship dissatisfaction and other risk factors for future relationship dissolution: a population-based study of 18,523 couples. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2014;49(1):109–119.
17. Чурилова ЕВ, Захаров СВ. Тенденции прекращения первых брачно-партнерских союзов в России. *Вопросы статистики*. 2021;28(2):54–66.

Получена 28.04.2025 / исправлена 02.08.2025 / принята 02.08.2025.
Received 28.04.2025 / revised 02.08.2025 / accepted 02.08.2025.